

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.3.80.93>

ИТОГИ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ КЕРАМИКИ ПОЗДНЕГО ЭНЕОЛИТА СТОЯНКИ БОЛЬШАЯ РАКОВКА II¹

©2025 г. И.Н. Васильева, А.И. Королев

В статье анализируется керамика позднего энеолита стоянки Большая Раковка II (Самарская обл.). Для нее характерно господство прямостенных форм сосудов с округлыми днищами. В орнаменте преобладают оттиски гребенчатых штампов при наличии ямчатых и веревочных вдавлений. На основе морфологического анализа такая керамика была отнесена к чекалинскому типу бассейна р. Сок. Характеристика керамики близка материалам позднего энеолита на сопредельных территориях: от Нижнего Поволжья до лесной полосы Средней Волги и Нижнего Прикамья. Наиболее близкое соответствие такая керамика имеет в токсских материалах (бассейн р. Самары). Памятник имеет большое значение для исследования вопросов культурной принадлежности, происхождения, хронологии и периодизации позднего энеолита Среднего Поволжья. Для разработки этих вопросов было предпринято изучение керамики стоянки с помощью технико-технологического анализа по методике А.А. Бобринского. Были выделены массовые традиции использования илистых глин в качестве сырья, дробленой раковины и органического раствора в формовочной массе. Было выявлено, что керамика чекалинского типа не однородна. Наибольшую разнородность показала группа керамики, орнаментированной гребенчатыми штампами.

Ключевые слова: археология, энеолит, Среднее Поволжье, керамика, стоянка Большая Раковка II, междисциплинарный подход, технико-технологический анализ керамики по методике А.А. Бобринского

THE RESULTS OF THE TECHNICAL-TECHNOLOGICAL STUDY OF CERAMICS FROM THE LATE ENEOLITHIC CAMPSITE OF BOLSHAYA RAKOVKA II²

I.N. Vasilyeva, A.I. Korolev

The article analyzes the ceramics of the Late Eneolithic campsite of Bolshaya Rakovka II (Samara region). It is characterized by the complete predominance of straight-walled vessel forms with rounded bottoms. The ornamentation primarily features impressions from comb-shaped stamps, alongside pit and cord impressions. Based on morphological analysis, such pottery were attributed to the Chekalino type of the Sok River basin. The characteristics of ceramics are similar to the materials of the Late Eneolithic in the adjacent areas: from the Lower Volga region to the forest zone of the Middle Volga and the Lower Kama region. The closest parallels for this pottery are found in the Tok materials (Samara River basin). The site is of great importance for the study of issues of cultural affiliation, origin, chronology and periodization of the Late Eneolithic of the Middle Volga region. To develop these issues, a study of the ceramics of the campsite was undertaken using a technical-technological analysis according to the method by A.A. Bobrinsky. This study identified widespread traditions of utilizing silty clays as raw material, crushed shell additives, and organic temper in the molding paste. It revealed that the Chekalino type ceramics are not homogeneous. The greatest variability was observed in the group of ceramics decorated with comb-shaped stamps.

Keywords: archaeology, Eneolithic, Middle Volga region, ceramics, campsite of Bolshaya Rakovka II, interdisciplinary approach, technical-technological analysis of ceramics according to the method by A.A. Bobrinsky

Введение

В последней трети XX в. в лесостепном Поволжье происходил процесс интенсивного

поиска и раскопок памятников позднего энеолита, анализ которых приводил к открытию и выделению новых культурных типов. Работа-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №24-28-01638 «Энеолит лесостепного Поволжья: традиции и инновации».

² The research was financially supported by the Russian Science Foundation, grant No. 24-28-01638 "The Eneolithic of the forest-steppe Volga River region: traditions and innovations".

ми И.Б. Васильева, Н.Л. Моргуновой и других исследователей были выделены токсский и турганинский культурные типы керамики (Васильев, 1981, с. 51–54; Моргунова, 1989, с. 121–122); материалы волосовской культуры (Васильев, 1990, с. 63; Овчинникова, 1991, с. 89–98; Васильев, Овчинникова, 2000, с. 231–237); керамика с «внутренним ребром» (Королев, Овчинникова, 2009, с. 296–304). Еще одна группа материалов эпохи энеолита была выявлена на стоянке Большая Раковка II (Барынкин, Козин, 1991, с. 94–119), которая впоследствии была отнесена к *чекалинскому типу* (Королев, 2021, с. 116–119). Она и стала объектом нашего изучения. Для самого крупного энеолитического комплекса этой стоянки П.П. Барынкин и Е.В. Козин очертили широкий круг аналогий, в который вошли материалы стоянок Нижнего Прикамья и степного Нижнего Поволжья. Однако в качестве наиболее близких были указаны материалы токсского и турганинского типов, а также отмечено присутствие посуды гаринско-борского облика (Барынкин, Козин, 1991, с. 114–116). Выявленная на Чесноковской стоянке керамика третьей группы, аналогичная большераковской, была сопоставлена с волосовской культурой (Бахарев, Овчинникова, 1991, с. 79). Н.Л. Моргунова в керамике этих стоянок отметила токсские признаки (Моргунова, 2011, с. 79). И.Б. Васильев локализовал токсский тип в бассейне р. Самары (Васильев, 1990, с. 53). А.А. Шалапинин поддержал северную линию аналогий (Шалапинин, 2011, с. 17), а В.В. Ставицкий высказался за южные параллели большераковской коллекции и предположил ее переходный характер от алексеевско-алтатинских к токсским древностям (Ставицкий, 2011, с. 231). Многочисленные аналогии и сложность культурной идентификации этой группы керамики во многом обусловлены сочетанием признаков, соответствующих керамической посуде отмеченных культур и типов.

Для решения проблемы культурного определения анализируемой группы керамики был выбран междисциплинарный подход, основанный на сочетании методов морфологического и технико-технологического изучения керамики по методике А.А. Бобринского. Его применение для исследования керамики чекалинского типа с поселения Лебяжинка VI

привело к положительным результатам (Васильева и др., 2019; Васильева, 2024, с. 264–276).

Целью данной работы является введение в научный оборот результатов технико-технологического анализа керамики чекалинского типа стоянки Большая Раковка II. В статье приводятся также итоги анализа энеолитической керамики других типов из слоя данной стоянки, которые имеют значение для сравнительного анализа гончарных традиций разных культурных групп населения эпохи энеолита. По нашему мнению, более тщательное изучение «старых» коллекций с использованием современных подходов и методик актуально и необходимо для успешного решения многих вопросов истории Поволжья в эпоху энеолита – важного исторического периода, в рамках которого происходил переход от присваивающих форм хозяйства к производящим.

Источники: для изучения приемов изготовления керамики привлекались развалы, венчики и крупные стенки сосудов, обладающие четкими морфологическими признаками принадлежности к определенным культурным типам керамики стоянки. Всего было проанализировано 112 образцов: из них 82 чекалинского типа; неолитоидного облика – 8 экз.; самарско-хвалынского – 3 обр.; алексеевского – 2; лебяжинского – 3; керамики с «внутренним ребром» (гундоровского типа) – 5; репинского – 9.

Методика: историко-культурный подход к изучению древнего гончарства на основе сочетания морфологической группировки керамического материала (разделения на культурные типы в соответствии с формами венчиков, днищ, орнамента) и технико-технологического анализа керамики по методике А.А. Бобринского (бинокулярная микроскопия, трасология, физическое моделирование) (Бобринский, 1978; 1999). Полученная информация была обобщена и охарактеризована по следующим направлениям: 1) представления гончаров об исходном пластичном сырье (далее – ИПС); 2) традиции подготовки формовочных масс (далее – ФМ); 3) способы конструирования, формообразования и обработки поверхностей сосудов; 4) приемы придания прочности и влагонепроницаемости изделий. Данные об ИПС и ФМ обобщены в статистических таблицах (табл. 1–4) и иллюстрированы микрофотографиями (рис. 1–2).

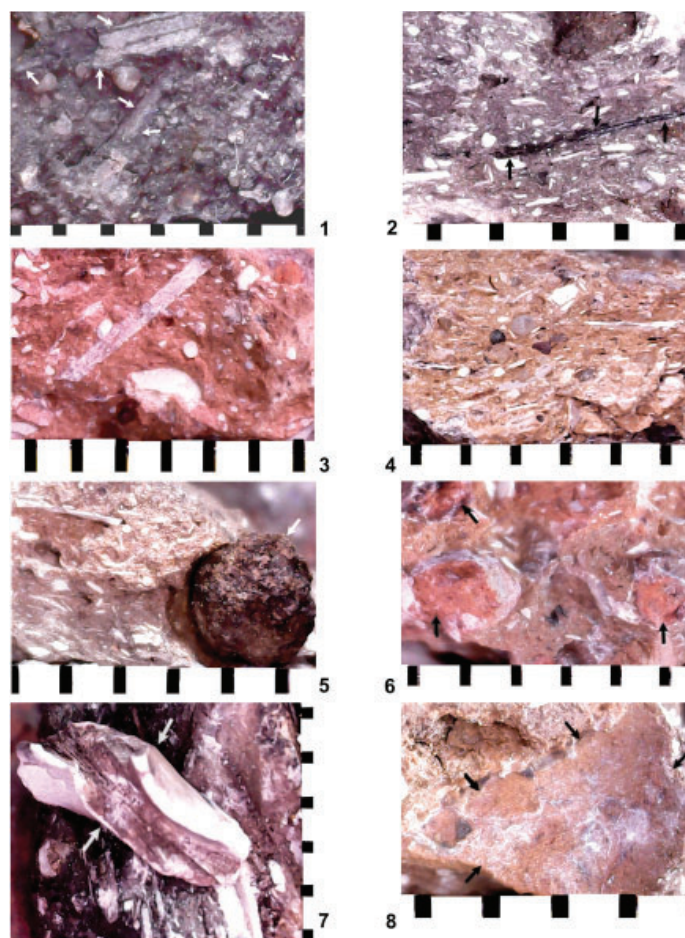

Рис. 1. Стоянка Большая Раковка II. Исходное пластичное сырье керамики (микрофотосъемка): 1 – остатки растительности в илах; 2 – остатки растительности в илистых глинах; 3 – жирная илистая глина; 4 – тощая илистая глина; 5 – оолитовый бурый железняк; 6 – комочки не растворившейся чистой глины; 7 – кость; 8 – отпечаток чешуи рыбы.

Fig. 1. Campsite of Bolshaya Rakovka II. The initial plastic raw materials of ceramics (microphotographs): 1 – vegetation remains in silts; 2 – vegetation remains in muddy clays; 3 – thick muddy clay; 4 – thin muddy clay; 5 – oolitic brown iron ore; 6 – clumps of undissolved pure clay; 7 – bone; 8 – fish scale imprint.

«Представления гончаров об ИПС» являются наиболее устойчивыми звеньями гончарной технологии, которые даже в условиях смешения разных групп населения остаются неизменными очень долгое время, что позволяет обратиться к истории сложения этих трудовых навыков (Бобринский, 1999). По результатам анализа энеолитической керамики стоянки Большая Раковка II зафиксировано использование древними гончарами илов, илистых глин (ИГ) и глин (Г). Описание и обоснование выделения илистых видов ИПС подробно опубликованы в археологической литературе (Васильева, 2015). Отметим, что включения естественного происхождения, характерные для илистых видов ИПС, прослежены и в керамике стоянки Большая Раковка II. К ним относятся следы водных и наземных растений

(рис. 1: 1–2); кости и чешуя рыб (рис. 1: 7–8); обломки раковин пресноводных моллюсков (рис. 1: 3), оолиты бурого железняка (рис. 1: 5); окатанные комочки высокопластичной глины (рис. 1: 6). Исследовательская практика и экспериментальные работы указали на необходимость разделения илов на два подвида: 1) *ил 1* – содержит равномерно распределенные крупные остатки водной и наземной растительности в большой и средней концентрации (такой вид ила характерен для неолитического гончарства Северного Прикаспия); 2) *ил 2* – отличается от ила 1 сравнительно меньшей концентрацией, значительной неравномерностью распределения растительных остатков, наличием сгустков водных растений (этот вид ила встречается в археологических материалах и современных водоемах Среднего

Таблица 1. Исходное пластичное сырье энеолитической керамики стоянки Большая Раковка II
Table 1. The initial plastic raw materials of the Eneolithic ceramics of the Bolshaya Rakovka II

Культурные типы керамики	Исходное пластичное сырье					Итого:
	Илы		Илистые глины		Глины	
	тощие	жирные	тощие	жирные	жирные	
1. Самарско-хвалынский				3 (100%)		3 (100%)
2. Неолитоидный		1 (12,5%)		6 (75%)	1 (12,5%)	8 (100%)
3. Алексеевский				2 (100%)		2 (100%)
4. Чекалинский	2(2%)		9(11%)	71(87%)		82 (100%)
5. Лебяжинский				3 (100%)		3 (100%)
6. С внутренним ребром			2 (40%)	3 (60%)		5 (100%)
7. Репинский	2 (22%)		2 (22%)	5 (56%)		9 (100%)
Всего:	4	1	13	93	1	112
	3,4%	0,8%	12%	83%	0,8%	100%

Примечания: единица изучения – образец, отдельный сосуд

Поволжья) (Васильева и др., 2023). В энеолитических материалах изучаемого памятника зафиксирован только ил 2. Основным видом ИПС в производствах бытовой посуды памятника являлись илистые глины. Прием использования природной глины, которая не содержит остатки растений и водной фауны, зафиксирован в материалах изученной стоянки единично. Далее производилась группировка материала по подвидам ИПС: 1) «тощие» (запесоченные и среднезапесоченные) (рис. 1: 4); «жирные» (слабозапесоченные и незапесоченные) (рис. 1: 3). Данная детализация важна для понимания специфики традиций отбора ИПС, распространенных среди гончаров разных культурных групп населения стоянки.

На ступени составления *формовочных масс* (ФМ) основное внимание уделялось особенностям искусственных примесей и рецептуре ФМ. Выявлены следующие искусственные добавки: органические растворы (далее – ОР) (рис. 2: 5); дробленая раковина (далее – ДР) (рис. 2: 2–3); птичий пух (далее – ПП) (рис. 2: 6–8). Процесс непосредственного создания сосуда состоит из конструирования начина и полого тела, придания сосуду окончательной формы (формообразование), а также обработки его поверхностей. Изучение керамики стоянки Большая Раковка II указало на факт широкого использования скульптурной лепки в форме лоскутного наклепливания, на плоскости и в формах-моделях. Были выявлены признаки использования форм-моделей и применения зонального лоскутного накле

(Васильева и др., 2015), а также приема выбивания. Изучение следов обработки поверхностей показало использование заглаживания и уплотнения (без лощения) стенок сосудов. Специфика обжига, обеспечившая керамической посуде прочность и водонепроницаемость, изучалась по следам термического воздействия (состояние минеральных и органических элементов) на образцах керамики и цветовой характеристике поверхностей и слоев в изломах фрагментов.

Материалы и их обсуждение

Ниже предлагается краткая характеристика технологии изготовления энеолитической керамики стоянки Большая Раковка II.

Чекалинский тип. Посуда данного типа представлена в культурном слое стоянки наиболее массово (рис. 3: 1–12, 14). Исследовано 82 образца: развалов, фрагментов придонных и верхних частей от разных сосудов. Получена информация, которая свидетельствует о почти полном распространении взглядов гончаров на илистые глины как сырье (98%) (табл. 1). Только два сосуда обнаружили признаки тощих илов. На уровне традиций отбора илистых глин выявлено преимущественное использование жирных подвидов сырья (87%) (табл. 1), хотя зафиксированы и приемы отбора тощих подвидов илистых глин (11%) (табл. 1). Илистые глины использовались в естественно увлажненном состоянии. На ступени составления ФМ определены четыре рецепта: 1) Ил+ОР (2,5%); 2) ИГ+ДР (6%); 3) ИГ+ДР+ОР (84,5%); ИГ+ДР+ОР+ПП (7%) (табл. 2). Наиболее

Таблица 2. Формовочные массы энеолитической керамики стоянки Большая Раковка II
Table 2. Molding masses of the Eneolithic ceramics of the Bolshaya Rakovka II

Культурные типы керамики	Формовочные массы					Итого:
	ОР	ДР	ОР+ДР	ОР+ДР+ПП	ОР+ПП	
1. Самарско-хвалынский			3(100%)			3 (100%)
2. Неолитоидный	1(12%)		7(88%)			8 (100%)
3. Алексеевский			2(100%)			2 (100%)
4. Чекалинский	2(2,5%)	5(6%)	69 (84,5%)	6(7%)		82(100%)
5. Лебяжинский			1(33%)	2(67%)		3(100%)
6. С внутренним ребром				2(40%)	3(60%)	5(100%)
7. Репинский	1(11%)		8(89%)			9(100%)
Всего:	4(3,5%)	5(4,5%)	90(80%)	10(9%)	3(3%)	112 (100%)

Примечания: единица изучения – образец, отдельный сосуд; ОР – органический раствор; ДР – дробленая раковина; ПП – птичий пух.

массовым был рецепт: ИГ+ДР+ОР. В ФМ пяти сосудов не зафиксированы признаки введения ОР. Из общей массы выделяются шесть сосудов, отнесенные к чекалинскому типу по морфологическим особенностям, но изготовленные из ФМ: ИПС+ДР+ОР+ПП. Причем птичий пух был введен в ФМ в незначительной концентрации и представлен в основном остевой частью оперения. Корреляция видов и подвидов ИПС с рецептами ФМ показала (табл. 3), что рецепт ИПС+ОР использовался только в тех производствах чекалинской керамики, где в качестве ИП применялся ил (архаичная традиция). Изготовление посуды без введения ОР (только с ДР) было распро-

странено в производствах, где отбирались илестые жирные глины с пылевидным песком (менее 0,1 мм). Именно к этим производствам относится наибольшее количество сосудов, сделанных из ФМ с ДР в средней концентрации. Прием введения ПП был одинаково связан с отбором как жирных (50%), так и тощих илестых глин (50%) (табл. 3).

Для группы керамики чекалинского типа был установлен способ скульптурной лепки сосудов, все проанализированные образцы содержат признаки применения спиралевидного и лоскутного комковатого налёпа. Лоскутный налёп с использованием небольших лоскутов (1×2 см, 1×4 см) зафиксирован

Таблица 3. Исходное пластичное сырье и формовочные массы керамики чекалинского типа стоянки Большая Раковка II
Table 3. Initial plastic raw materials and molding masses of ceramics of the Chekalinsky type of the Bolshaya Rakovka II parking lot

Примеси в формовочных массах	Исходное пластичное сырье				Итого:
	Ил 2	Илистые глины			
		тощие	тощие	жирные	
ОР	2(100%)				2(100%)
ДР			5(100%)		5(100%)
ОР+ДР н/к (в небольшой концентрации)		5(42%)	4(33%)	3(25%)	12(100%)
ОР+ДР с/к (в средней концентрации)		2(3%)	41(72%)	14(25%)	57(100%)
ОР+ДРс/к+ПП		3(50%)	2(34%)	1(16%)	6(100%)
Всего:	2(3%)	10(12%)	52(63%)	18(22%)	82(100%)

Примечания: единица изучения – образец, отдельный сосуд; ОР – органический раствор; ДР – дробленая раковина; ПП – птичий пух; н/к – небольшая концентрация, с/к – средняя концентрация.

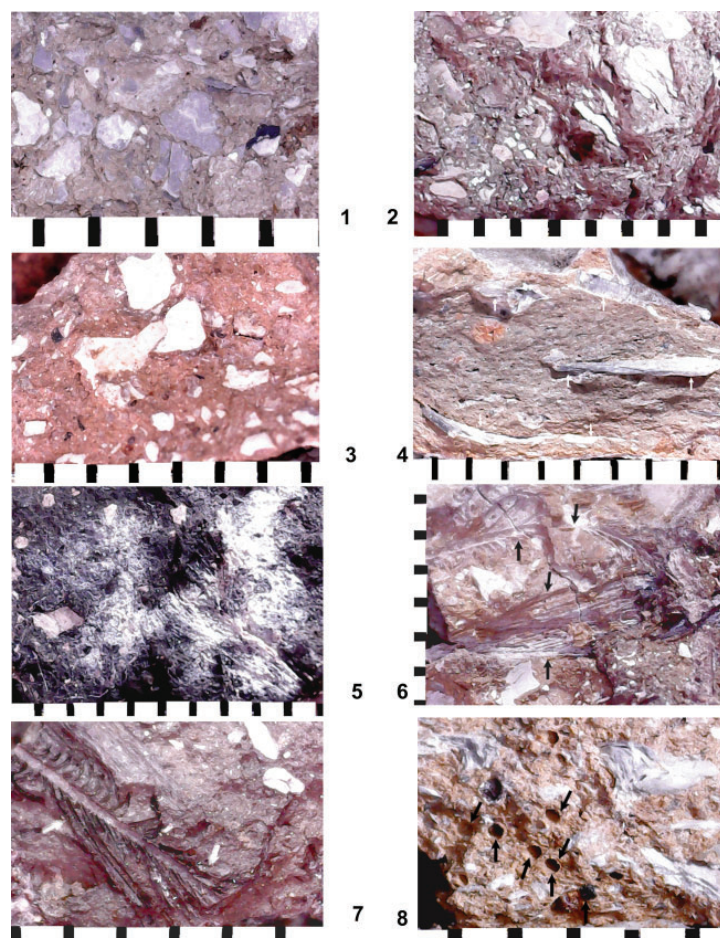

Рис. 2. Стоянка Большая Раковка II. Формовочные массы керамики (микрофотосъемка): 1-4 – дробленая раковина; 5 – органический раствор; 6-8 – птичий пух. Ceramic Molding

Fig. 2. Campsite of Bolshaya Rakovka II. Ceramic molding masses (microphotographs): 1-4 – crushed shell; 5 – organic solution; 6-8 – bird down.

в 11 фрагментах от разных сосудов (13%), высота зон составила 5–6 см. Отмечена доминирующая традиция: около 70% сосудов чекалинского типа изготовлено с использованием колотушки для выбивания стенок (местами до толщины 0,4–0,5 см). Еще один прием моделирования сосудов с применением форм-основ был отмечен на внутренней стороне шести образцов (7%). Следы обработки поверхностей позволили установить, что для заглаживания и уплотнения применялись как твердые орудия, так и мягкие предметы. На внутренней стороне около 30% образцов отмечены следы работы орудием типа гребенчатого штампа, а у четырех образцов они встречены и на внешней поверхности. Отмечено применение разных приемов обработки поверхности, когда она вначале выравнивалась и заглаживалась деревянным ножом и орудием, оставляющим расчески, и после этого уплотнялась. Прочность и водонепроницаемость сосудов

обеспечивалась «холодными» (введение ОР в ФМ) и «горячими» (обжиг) способами. Цвет внешней поверхности проанализированных образцов преимущественно светло-коричневый с серыми пятнами или серый. В изломе полностью преобладает трехцветная керамика с серой или черной сердцевинкой. Отмеченная цветность соответствует обжигу на костре с краткой выдержкой при температурах каления 650–700°. Наличие образцов с изломами светло-коричневых оттенков указывает на пребывание части сосудов в окислительной среде в зоне действия температур каления более длительное время. Полученные результаты оказались очень близки ранее полученным данным для соответствующей группы керамики поселения Лебяжинка VI (Васильева и др., 2019, с. 35–36).

Представительность керамики чекалинского типа стоянки Большая Раковка II позволила провести корреляцию данных по гончарной

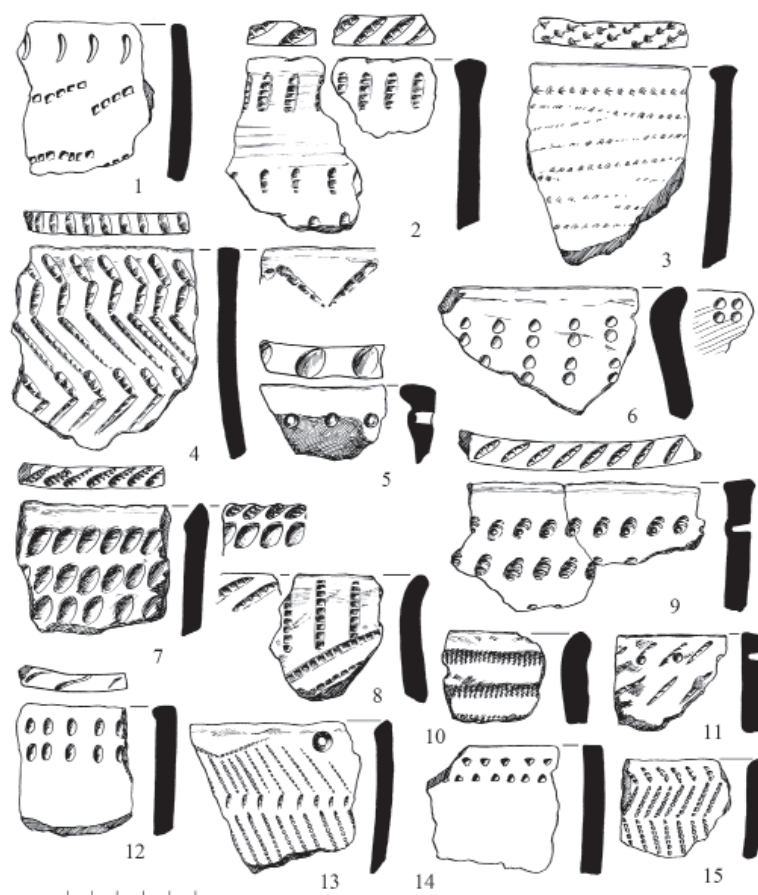

Рис. 3. Стоянка Большая Раковка II. Керамика.

Fig. 3. Bolshaya Rakovka II site. Ceramic.

технологии и технике нанесения орнамента. Для этого были отобраны сосуды с четкими признаками орнаментов (80 образцов) (табл. 4). Наибольшая часть сосудов была декорирована разными видами гребенчатого штампа – 58% (рис. 3: 2, 4, 8, 11); 22% – веревочным штампом (палочкой, обмотанной нитевидным материалом) (рис. 3: 3, 9, 10); 10% – ямчатым орнаментом (рис. 3: 6, 12, 14); 5% – ямочно-жемчужным пояском под венчиком (постелшанская традиция) (рис. 3: 5, 9, 11). Встречены случаи совместного использования разных орнаментов при декорировании одного сосуда (рис. 3: 1, 7). Два сосуда не украшены. Для осуществления корреляции были детализированы *технологические группы* керамики чекалинского типа, объединяющие данные по ИПС и рецептам ФМ – всего 10 групп (табл. 4). Эта процедура позволила выяснить, что посуда с гребенчатым штампом изготавливалась в соответствии со всеми десятью выделенными технологическими группами, в том числе и из ила с ОР. Сосуды

с веревочным штампом показали взаимосвязь только с двумя технологическими группами, которые характеризуются применением жирных илистых глин и введением примеси ДР в средней концентрации и ОР (в одном сосуде не обнаружены признаки ОР). Эти гончарные традиции в целом являлись самыми массовыми в производствах чекалинской посуды. Керамика с ямчатым орнаментом также может быть отнесена к ним. Сосуды с ямочно-жемчужным орнаментом (4 экз.) практически полностью повторяют взаимосвязи керамики с веревочным и смешанным орнаментом. В целом можно сделать вывод о том, что в среде чекалинского населения в рамках гончарных традиций, получивших распространение в энеолите с приходом южных прикаспийских коллективов, существовали разные орнаментальные традиции (штампование гребенчатым, веревочным, ямчатым и ямочным инструментами, а также их совместное использование на одном сосуде). И только керамика с гребенчатым штам-

пом показала наибольшую разнородность приемов гончарной технологии (применение в качестве ИПС илов, тощих илистых глин и т. д.), которые, по-видимому, были связаны с историей сложения этой группы чекалинского населения. Нами была произведена также корреляция технологических групп керамики с формами сосудов. Были выделены баночные (прямостенные) (около 70%) и горшководные (с выделенной шеей) (около 30%) сосуды. Она не выявила каких-либо существенных взаимосвязей между этими показателями.

Группа керамики с самарско-хвалынскими чертами. Проанализировано три развала сосудов (рис. 4: 1, 3). Все они сделаны из жирных илистых глин. В ФМ введены искусственные добавки: ДР в средней концентрации, размером менее 3 мм (единично до 4–5 мм) с большим содержанием частиц менее 0,5 мм, а также ОР. Выявлен способ конструирования – зональный лоскутный налеп. Как правило, отдельной зоной была верхняя часть сосуда с воротничком высотой 5–7 см. Предполагается использование форм-моделей, следы которых впоследствии были тщательно заглажены. Существенную роль в формообразовании играл прием выбивания (имеются участки стенок толщиной до 0,4 см). Внешняя поверхность подвергнута тщательному уплотнению, внутренняя – заглаживанию твердым орудием. Можно предполагать длительный период обжига в восстановительной среде при низких температурах и кратковременное пребывание изделий в окислительной среде при высоких температурах.

Группа керамики с неолитоидными чертами. Ее выделение довольно условно, но имеет значение для более точной характеристики керамики чекалинского типа. Изучено восемь сосудов (рис. 3: 13, 15). Выявлены все три вида ИПС: ил 2, илистая глина, природная глина (табл. 1). Основная часть сосудов изготовлена из жирных илистых глин. Сосуд из ила сделан с добавкой только ОР. Рецепт ФМ изделий из глины и илистой глины: ДР+ОР. Раковины пресноводных моллюсков были предварительно подготовлены и введены в ФМ в средней концентрации. Сосуды из всех видов ИПС изготовлены лоскутным налепом с применением приема выбивания. Один сосуд данной группы был сделан посредством зонального лоскутного налепа.

Окончательная обработка влажных поверхностей изготовленных изделий (уплотнение и заглаживание) проводилась снаружи мягким материалом, внутри – твердыми орудиями. Два сосуда были заглажены изнутри инструментом типа гребенчатого штампа. Большая часть сосудов обладают трехслойным изломом черепка с осветленными внешними слоями и темно-серой или черной средней частью, что указывает на длительный этап обжига в восстановительной среде при низких температурах и короткое воздействие высоких температур.

Алексеевский тип. Исследовано два сосуда (рис. 4: 4). Оба изготовлены из жирных илистых глин. Рецепт ФМ: ДР+ОР. Примесь ДР добавлена в средней концентрации, размер включений не более 3 мм, с большим содержанием частиц менее 0,5 мм. Способ конструирования: лоскутный налеп, в процессе формообразования применялся прием выбивания. Внешняя поверхность подвергалась заглаживанию гладким орудием, внутренняя – заглаживанию деревянным шпателем и орудием типа гребенчатого штампа. Один сосуд имеет трехцветный излом с осветленными внешними прослоями и темно-серой сердцевинной, излом второго полностью светло-коричневый. Эти факты указывают на распространение различных режимов обжига.

Лебяжинский тип. Представлен двумя развалами и придонной частью сосуда (рис. 4: 5). В качестве ИПС для всех сосудов использованы жирные илистые глины. Два сосуда изготовлены в соответствии с рецептом ДР+ОР+ПП. Один образец (придонная часть сосуда) – без птичьего пуха, только с добавкой ДР и ОР. Дробленая раковина имеет признаки специальной подготовки, введена в условно небольшой и средней концентрации. Птичий пух хорошо выражен и представлен четкими отпечатками. Способ конструирования: лоскутный комковатый налеп, размер лоскутов 3–4 см. Изучение развала крупного сосуда показало использование зонального налепа и вероятность применения формы-основы. В обработке поверхностей сосудов, содержащих добавку ПП, применялся инструмент типа гребенчатого штампа. Отличие выявлено в приемах обжига. Образцы от развалов в изломе двухцветные, снаружи – светло-коричневые, с внутренней – черные. Придонная часть в изломе трехцветная с черной сердце-

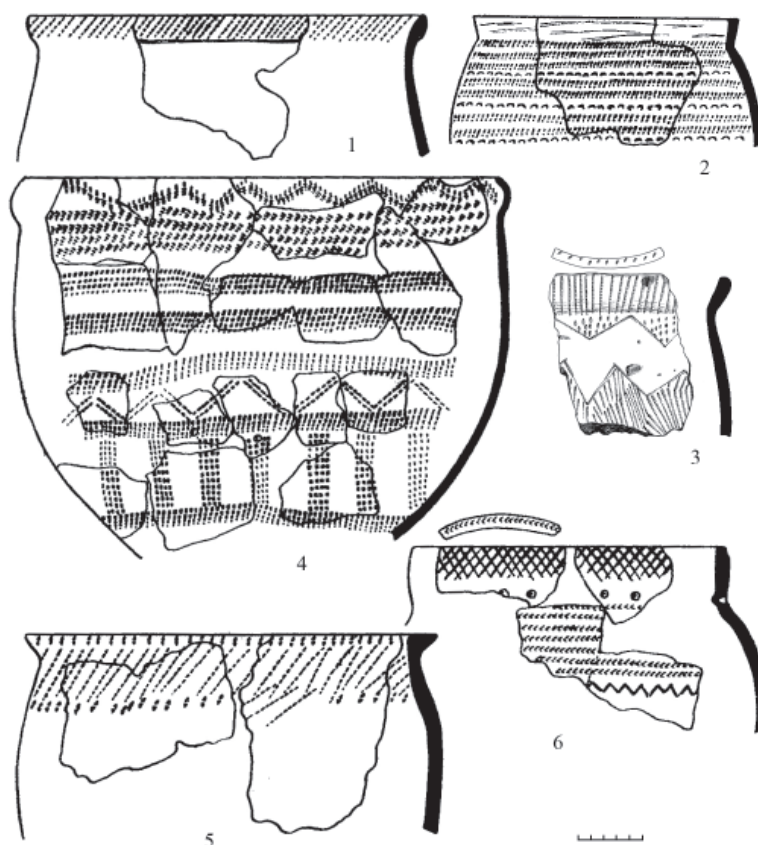

Рис. 4. Стоянка Большая Раковка II. Керамика (1-2, 4-6 – по П.П.Барынкин, Е.В.Козин, 1991).

Fig. 4. Campsite of Bolshaya Rakovka II. Ceramics (1-2, 4-6 – according to P.P. Barynkin, E.V. Kozin, 1991).

виной и коричневыми краевыми прослоями. Эти характеристики соответствуют восстановительному низкотемпературному обжигу и кратковременному пребыванию в зоне нестабильных высоких температур – в кострище.

Группа керамики «с внутренним ребром». Проанализированы фрагменты пяти сосудов (рис. 4: 2). Изделия изготовлены из илстых глин (два из тощих, три из жирных). Рецепты ФМ: 1) ОР+ПП; 2) ОР+ПП+ДР. Все сосуды содержат птичий пух в значительной концентрации. Способ конструирования: лоскутный комковатый налеп в виде многослойного размазывания лоскутков ФМ по форме-основе. Изучение двух сосудов позволило выявить использование зонального налёпа. Зафиксирован факт уплощения округлого дна на плоскости после снятия с формы-основы. Поверхность сосудов замата, на внутренней поверхности двух из них установлено применение орудия типа гребенчатого штампа для заглаживания. Обращает на себя внимание преобладание двухслойных изломов с мощным осветленным прослоем, один сосуд имел сквозной бежевый излом. Лишь у одно-

го сосуда прослежен трехслойный излом со значительной сердцевинной черного цвета. Эти факты указывают на изменение режима обжига изделий, повышение периода их пребывания в зоне действия высоких температур.

Репинский тип. Изучено девять образцов: развалов верхних частей и тулова разных сосудов (рис. 4: 6). Определены два вида ИПС: ил 2 и ИГ (табл. 1). Отбирались тощие илы с кварцевым и цветным песком (менее 0,5 мм), содержащие углефицированные остатки растительности, окатанные комочки чистой глины, мелкие включения раковин, обломки костей рыбы. Один сосуд из ила содержал только ОР. В ФМ второго сосуда из ила фиксировалась искусственная примесь ДР в средней концентрации и ОР. Илстые глины представлены как тощими подвидами (два сосуда), так и жирными (пять сосудов). Все сосуды из илстой глины изготовлены из ФМ ДР+ОР. В качестве способа конструирования предполагается лоскутный налеп с признаками зональности, отмечен прием выбивания при формообразовании. Характерной чертой посуды этого типа являются «расчесы» –

Таблица 4. Результаты корреляции орнаментов и технологических групп керамики чекалинского типа стоянки Большая Раковка II

Table 4. Results of correlation of ornaments and technological groups of ceramics of the Chekalinsky type of Bolshaya Rakovka II site

Технологические группы	Виды орнамента								Всего:
	ГШ	Веревка	ГШ+ веревка	Ямчатый	Ямч/ веревка	Ямч/ ГШ	Ямч/ жемч	Без орн-та	
I. I (ил)	2/4%								2
II. Илистые глины									
II-1-1	18/41%	12/67%	3/100%	2/40%			2/50%	2/100%	39
II-1-2	3/7%			2/40%					5
II-1-3	2/4%	1/5%		1/20%			1/25%		5
II-1-4	3/7%								3
II-2-1	6/14%	5/28%			1/50%	1/100%	1/25%		14
II-2-2	2/4%				1/50%				3
III-1	2/4%								2
III-2	4/8%								4
III-3	3/7%								3
ИТОГО:	45/100%	18/100%	3/100%	5/100%	2/100%	1/100%	4/100%	2/100%	80/100%

Примечания: единица изучения – образец, отдельный сосуд; ГШ – гребенчатый штамп; Ямч.- ямчатый орнамент; жемч. – жемчужный;

рельефные параллельные трассы, оставленные крупным гребенчатым штампом при заглаживании поверхностей сосудов. Изломы сосудов двух-трехслойные с преобладанием прослоев черного цвета. Предполагается обжиг с длительным периодом низких температур и кратковременным этапом нахождения изделий в зоне действия температур каления.

По итогам исследования керамики всех культурных типов можно сделать следующие выводы. Подтвердились ранее полученные данные о домашнем характере гончарного дела в энеолите региона: с ручными способами лепки посуды и использованием кострового обжига. Структура гончарной технологии определяется как *простая*, состоявшая из десяти обязательных и одной дополнительной (орнаментирование) ступеней (Бобринский, 1999, с. 9–11). Распространение навыков отбора илистых глин и их функция как основного компонента, подготовка ФМ с примесью органоминеральных (ДР) и органических (ПП и ОР) примесей, а также несформированность представлений о термической обработке свидетельствуют о том, что изучаемое гончарство находилось на уровне «архегончарства» (Бобринский, 1999). Следует отметить присутствие в образцах

чекалинского и репинского типов единичных примеров использования ила в качестве ИПС, к которым добавлялся только ОР. Эти гончарные традиции были распространены в Среднем Поволжье в эпоху неолита, и их фиксация в керамике неолитоидного облика закономерно отражает участие местного населения в процессе перехода к энеолиту. Получили подтверждение данные о переходе от илов к илистым глинам в энеолите лесостепного Поволжья; о широком распространении традиций введения в ФМ примеси дробленой раковины; появлении ранее неизвестных приемов составления ФМ с птичьим пухом; совершенствовании способов изготовления сосудов и их термической обработки; в целом – эволюционный переход от протогончарного уровня гончарных производств к архегончарному. Совместное сосуществование архегончарных и протогончарных производств энеолитической керамики можно рассматривать как проявление процесса изживания неолитических архаичных гончарных традиций и свидетельство преемственности между неолитическими и энеолитическими группами населения региона (Васильева, 2024). Изучение энеолитической керамики позволило прийти к выводу о том, что новые техноло-

гии в гончарстве появились и получили широкое распространение в Среднем Поволжье с приходом групп населения прикаспийской культуры с территории Нижнего Поволжья, где они «вызрели» в рамках неолитической орловской культуры (Васильева, 2024). На стоянке Большая Раковка II новые гончарные традиции представлены наиболее полно в гончарстве населения самарско-хвалынского и алексеевского типов. Они присутствуют в неолитоидной керамике и получили распространение в группах населения, оставившего керамику чекалинского и репинского типов, у которых, однако, долго сохранялись архаичные неолитические гончарные приемы. Это могло быть результатом их существенной связи с предшествующим неолитическим периодом. В настоящее время не ясен вопрос о появлении особой, неизвестной в неолите, группы населения с традицией ИПС+ПП+ДР. К ней относится керамика лебяжинского типа и посуда с «внутренним ребром». Проблема происхождения этой специфичной традиции и механизма ее распространения в эпоху энеолита на широкой территории является одной из самых актуальных в изучении древнего гончарства.

Заключение

Применение междисциплинарного подхода к изучению керамики эпохи энеолита стоянки Большая Раковка II позволило расширить источниковую базу для решения вопросов происхождения различных групп энеолитических материалов и культурно-хронологического соотношения нео- и энеолитических коллективов Поволжья. Сравнительный анализ данных технико-технологического анализа керамики чекалинского типа стоянки Большая Раковка II и поселения Лебяжинка VI показал совпадение массовых гончарных традиций: навыков отбора ИПС (жирные илистые глины), подготовки ФМ (ИПС+ОР+ДР), способов конструирования,

формообразования сосудов и приемов их термической обработки. Таким образом, их принадлежность к одному типу подтвердилась результатами изучения гончарной технологии. Следует подчеркнуть присутствие в коллекции стоянки Большая Раковка II отдельных сосудов, отличных от массово распространенной гончарной технологии керамики чекалинского типа. В случае с керамикой неолитоидного облика это подтверждает выводы о большой роли в процессе формирования материалов чекалинского типа мощного предшествовавшего субстрата – неолитической средневолжской культуры. Наличие чекалинских по внешнему облику сосудов, в которых зафиксирована примесь пуха птиц, несомненно, указывает на существование контактов с представителями иных гончарных традиций, появившихся в Среднем Поволжье в эпоху энеолита. Результаты исследования важны для решения вопроса культурного соотношения керамики чекалинского и токского типов. Полученные данные указывают на близость гончарной технологии керамики чекалинского типа и посуды токского типа Турганикского поселения (Турганикское поселение, 2017, с. 71–73). Общими чертами являются: отбор преимущественно жирных илистых глин; затухание традиции использования илов; массовое распространение добавки в ФМ дробленной раковины; одинаковые приемы конструирования и термической обработки изделий. Имеются и отличия: существование в токских производствах посуды «шамотной» традиции (25% токской керамики), а также единичный рецепт ФМ с тальком. В керамике чекалинского типа на стоянке Большая Раковка II прослежена примесь птичьего пуха, не выявленного в токской керамике. Представляется, что эти факты являются отражением векторов культурного взаимодействия чекалинской и токской групп родственного населения данного региона.

ЛИТЕРАТУРА

Барынкин П.П., Козин Е.В. Некоторые результаты исследований II Большераковской стоянки (о культурно-хронологическом соотношении материальных комплексов памятника) // Древности Восточно-Европейской лесостепи / Отв. ред. Н.Я. Мерперт. Самара: СамГПУ, 1991. С. 94–119.

Бахарев С.С., Овчинникова Н.В. Чесноковская стоянка на реке Сок // Древности Восточно-Европейской лесостепи / Отв. ред. Н.Я. Мерперт. Самара: СГПИ, 1991. С. 72–93.

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.

Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства / Отв. ред. А.А. Бобринский. Самара: СамГПУ, 1999. С. 5–109.

Васильев И.Б. Энеолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев: КГПИ, 1981. 129 с.

Васильев И.Б. Поздний энеолит юга лесостепного Поволжья // Энеолит лесного Урала и Поволжья / Отв. ред. Л. А. Наговицын. Ижевск: УИИЯЛ, 1990. С. 52–69.

Васильев И.Б., Овчинникова Н.В. Энеолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век / Ред. А.А. Выборнов и др. Самара: СНЦ РАН, 2000. С. 216–277.

Васильева И.Н. О выделении видов исходного пластичного сырья древнейшей керамики и их ареалов в эпоху неолита (по материалам Поволжья) // Современные подходы к изучению древней керамики в археологии / Отв. ред. Ю.Б. Цетлин. М.: ИА РАН, 2015. С. 16–23.

Васильева И.Н. Культурные традиции в гончарстве энеолитического населения Поволжья // Археология Евразийских степей. 2024. № 4. С. 264–276.

Васильева И.Н., Королев А.И., Шалапинин А.А. Энеолитический керамический комплекс поселения Лебяжинка VI: морфология и технология // Феномены культур раннего бронзового века степной и лесостепной полосы Евразии: пути культурного взаимодействия в V–III тыс. до н.э. / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: ОГПУ, 2019. С. 28–42.

Васильева И.Н., Салугина Н.П. Опыт применения зонального лоскутного налёпа в реконструкции способов изготовления крупных сосудов эпохи неолита // СНВ. 2015. № 3 (12). С. 29–36.

Васильева И.Н., Сомов В.В. Керамические комплексы неолитической стоянки Лужки II: морфология и технология (предварительные итоги изучения) // СНВ. 2023. Т. 12. № 3. С. 139–162.

Королев А.И. Памятники позднего энеолита лесостепного Поволжья // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / под общ. ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 106–126.

Королев А.И., Овчинникова Н.В. К вопросу о культурно-хронологической принадлежности керамики «с внутренним ребром» с поселений Самарского Поволжья // Тверской археологический сборник. Вып. 7 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2009. С. 296–304.

Моргунова Н.Л. Энеолитические комплексы Ивановской стоянки // Неолит и энеолит Северного Прикаспия / Отв. ред. Н.Я. Мерперт. Куйбышев: КГПИ, 1989. С. 118–135.

Моргунова Н.Л. Энеолит Волжско-Уральского междуречья. Оренбург: ОГПУ, 2011. 220 с.

Овчинникова Н.В. Керамика волосовского типа с Гундоровского поселения // Поздний энеолит и культуры ранней бронзы лесной полосы Европейской части России / АЭМК. Вып. 19 / Науч. ред. Г.А. Архипов, Б.С. Соловьев. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1991. С. 89–98.

Ставицкий В.В. Проблема происхождения гаринской культуры // Тверской археологический сборник. Вып. 8. Т. I / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2011. С. 229–233.

Турганинское поселение в Оренбургской области / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: изд. центр ОГАУ, 2017. 300 с.

Шалапинин А.А. Культурно-хронологическое соотношение позднеэнеолитических комплексов Среднего Поволжья. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Ижевск, 2011. 25 с.

Информация об авторах:

Васильева Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); in.vasil@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0808-1285>

Королев Аркадий Иванович, кандидат исторических наук, доцент, декан исторического факультета, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); arkorolev@gmail.com

REFERENCES

Barynkin, P. P., Kozin, E. V. 1991. In Merpert, N. Ya. (ed.). *Drevnosti Vostochno-Evropeiskoi lesostepi (Antiquities of the East-European Forest-Steppe)*. Samara: Samara State Pedagogical Institute, 94–119 (in Russian).

Bakharev, S. S., Ovchinnikova, N. V. 1991. In Merpert, N. Ya. (ed.). *Drevnosti Vostochno-Evropeiskoi lesostepi (Antiquities of the East-European Forest-Steppe)*. Samara: Samara State Pedagogical Institute, 72–93. (in Russian).

Bobrinsky, A. A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoy Evropy. Istochniki I metody izucheniya (East-European Pottery. Sources and Research Methods)*. Moscow: "Nauka" Publ. 272 (in Russian).

Bobrinsky, A. A. 1999. In Bobrinsky, A. A. (ed.). *Aktual'nye problemy izucheniia drevnego goncharstva (kollektivnaya monografiya) (Current Issues of Studies on the Ancient Pottery: Collective Monograph)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 5–109 (in Russian).

Vasiliev, I. B. 1981. *Eneolit Povolzh'ya (step' i lesostep') (The Eneolithic of the Volga River region (steppe and forest-steppe))*. Kuibyshev: Kuibyshev State Pedagogical Institute (in Russian).

Vasiliev, I. B. 1990. In Nagovitsyn, L. A. (ed.). *Eneolit lesnogo Urala i Povolzh'ia (Chalcolithic of the Ural and Volga Area Forest Zone)*. Izhevsk: Udmurt Institute of History, Language and Literature, 52–69 (in Russian).

Vasiliev, I. B., Ovchinnikova, N. V. 2000. In Vybornov, A. A., et al. (eds.). *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dnei. Kamenniy vek (History of the Samara Volga Region from Antiquity to the Present Day)*. Samara: Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 216–277 (in Russian).

Vasilieva, I. N. 2015. In Tsetlin, Yu. B. (ed.). *Sovremennye podkhody k izucheniiu drevnei keramiki v arkhologii (Present-Day Approaches to the Studying of Ancient Ceramics in Archaeology)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 16–23 (in Russian).

Vasilieva, I. N. 2024. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 264–276 (in Russian).
Vasilieva, I. N., Korolev, A. I., Shalapinin, A. A. 2019. In Morgunova, N. L. (ed.). *Fenomeny kul'tur rannego bronzovogo veka stepnoy i lesostepnoy polosy Evrazii: puti kul'turnogo vzaimodeystviya v V–III tys. do n.e. (Phenomena of cultures of the Early Bronze Age of the steppe and forest-steppe zone of Eurasia: ways of cultural interaction in the V–III millennium BC)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical Institute, 28–42 (in Russian).

Vasilieva, I. N., Salugina, N. P. 2015. In *Samarskiy naychnyi vestnik (Samara Journal of Science)*. No. 12 (3), 29–36 (in Russian).

Vasilieva, I. N., Somov, V. V. 2023. In *Samarskiy naychnyi vestnik (Samara Journal of Science)*. 12 (3), 139–162 (in Russian).

Korolev, A. I. 2021. In Sitdikov, A. G.; Chizhevsky, A. A. (eds.). *Eneolit i bronzovyy vek (Eneolithic and Bronze Age)* Series: Archaeology of the Volga-Urals. Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 106–126 (in Russian).

Korolev, A. I., Ovchinnikova, N. V. 2009. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* (7). Tver: "Triada", 296–304 (in Russian).

Morgunova, N. L. 1989. In Merpert, N. Ya. (ed.). *Neolit i eneolit Severnogo Prikaspiia (Neolithic and Chalcolithic of the Northern Caspian Basin)*. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 118–135 (in Russian).

Morgunova, N. L. 2011. *Eneolit Volzhsko-Ural'skogo mezhdurech'ia (Eneolithic between the Volga and the Ural Rivers)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University (in Russian).

Ovchinnikova, N. V. 1991. In Archipov, G. A. (ed.). *Pozdnyy eneolit i kul'tury ranney bronzy lesnoy polosy Evropeyskoy chasti Rossii (Late Eneolithic and Early Bronze Age cultures of the forest belt of the European part of Russia)*. Series: Arkheologiya i etnografiya Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of the Mari Land) 19. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, History and Ethnography Institute, 89–98 (in Russian).

Stavitsky, V. V. 2011. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* (8), I. Tver: "Triada", 229–233 (in Russian).

Morgunova, N. L. (ed.). 2017. *Turganikskoe poselenie v Orenburgskoi oblasti (Turganik settlement in Orenburg Oblast)*. Orenburg: "OGAU" Publ. (in Russian).

Shalapinin, A. A. 2011. *Kul'turno-khronologicheskoe sootnoshenie pozdneeneoliticheskikh kompleksov Srednego Povolzh'ia (Cultural and Chronological Correlation between Late Eneolithic Complexes of the Middle Volga Region)*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Izhevsk (in Russian).

About the Authors:

Vasilyeva Irina N. Candidate of Historical Sciences, Samara State Pedagogical University. M. Gorkogo, st. 65, Samara, 460014, Russian Federation; in.vasil@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0808-1285>

Korolev Arkady I. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Social Sciences and Education. Tolstoy St., 47, Samara, 443010, Russian Federation); arkorolev@gmail.com

Статья поступила в журнал 01.04.2025 г.

Статья принята к публикации 01.06.2025 г.

Авторы внесли равноценный вклад в работу